

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НЕРАЗМЕЩЕНИЯ ОРУЖИЯ В КОСМОСЕ

Михаил Лысенко*

DOI 10.24833/2073-8420-2019-2-51-29-37

Введение. В статье анализируется современная ситуация с использованием космического пространства, для которой характерны расширение масштабов мирной космической деятельности, усиление конкуренции и опасная тенденция вероятного размещения оружия в космосе. Рассмотрев действующую базу международного космического права, автор выявляет правовые пробелы, которые необходимо устранить в целях предотвращения появления космического оружия. Особый акцент сделан на оценке эффективности международно-правовых усилий российской дипломатии по решению этой неотложной задачи.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания: анализ, синтез, индукция/дедукция, аналогия, и специальные методы: сравнительно-правовой; формально-юридический; статистический.

Результаты исследования. Выявлено, что международное космическое право с самого начала развивалось в логике ограничений военного использования космоса. Однако они носят селективный характер и позволяют развертывание в космосе ударных систем в неядерном оснащении. Угроза появления космического оружия, к чему, не скрывая, ведут дело в США, реальна. Для ее устранения международно-правовыми средствами есть надлежащие переговорные форумы: наша страна ведет активную дипломатическую работу в ООН, на Конференции по разоружению и других площадках. По оценке автора, поддержка российских инициатив растет, однако им упорно противодействуют США и их союзники.

Обсуждение и заключение. По результатам анализа, в том числе мнений экспертов, в статье предложены конкретные меры в развитие дипломатических и информационных усилий России по недопущению конфронтации в космосе. Рекомендуется расширить число стран, взявших на себя обязательство по неразмещению первыми оружия в космосе; включить эту тему в итоговые документы БРИКС; провести в Москве в 2021 году вторую конференцию по мирному космосу, приуроченную к 60-летию полета Гагарина в космос.

Введение

За 60 с лишним лет освоения космоса четко проявились две магистральные тенденции.

Первая тенденция – расширяющееся использование космоса в мирных целях. Как писали отечественные эксперты еще в 1960 году, «космическое пространство, недавно казавшееся недосягаемым, становится те-

* **Лысенко Михаил Николаевич**, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права МГИМО МИД России.
e-mail: mikelys@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-1358-833

перь одной из «обычных» сфер человеческой деятельности» [2. С. 130]. С момента создания в ООН в 1961 году Реестра объектов, запускаемых в космос, было зарегистрировано свыше 7300 функциональных космических объектов (спутников, зондов и пр.), данные о которых предоставили 55 государств и межправительственных организаций¹. Космические технологии открывают беспрецедентные возможности для развития экономики, науки, образования, бизнеса, социальной сферы. «Юристы-международники, специализирующиеся в области международного космического права, уже в течение ряда лет говорят о формировании международного космического частного права» [6. С. 371].

Сегодня мирное освоение космоса осуществляется без заметных конфликтов. Успешным примером многостороннего сотрудничества стала Международная космическая станция с участием России, США, Канады, Японии и Европейского космического агентства. Ширится двустороннее сотрудничество (на сайте Госкорпорации Роскосмос приведено более 20 международных проектов с ее участием²). На случай споров упредительно созданы международные механизмы их разрешения. В Постоянной палате третейского суда приняты Факультативные правила арбитражного урегулирования споров, связанных с космической деятельностью³. Действует Конвенция 1972 года о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. Каких-либо резонансных споров по поводу космической деятельности, вынесенных на высокий международный уровень, не отмечалось. Согласимся с мнением М.Р. Юзбашян: «факт того, что до сих пор предметных международных споров в судебном порядке рассмотрено не было...свидетельствует в пользу того, что на данном этапе развития космической деятельности государства достаточно успешно справляются с задачей «управления рисками» международной ответственности» [8. С. 52].

Вместе с тем, по мере активизации международной космической деятельности растут конкуренция и потенциал конфликтных интересов сторон. Так, вызывают беспокойство идущие вразрез с международным космическим правом попытки ряда государств легализовать «приватизацию» природных ресурсов на космических телах. В 2015 году в США был принят закон «О конкурентоспособности в области коммерческих космических запусков США», в котором «поощряются коммерческая разработка и коммерческая добыча космических ресурсов гражданами США»⁴. Как справедливо пишет О.А. Вольнская, «подобная односторонняя инициатива посягнула на до сих пор незыблемый принцип международного космического права – принцип национального неприсвоения космического пространства» [1. С. 91]. Аналогичный закон в 2017 году был принят в Люксембурге.

На этом фоне всё более тревожит вторая тенденция – вероятного появления оружия в космосе и неизбежной при этом глобальной конфронтации.

Сразу оговоримся: сегодня в космосе и на небесных телах никакого оружия нет. В космосе размещены военные, но не оружейные системы. Это спутники военного назначения, не являющиеся оружием, а выполняющие информационные задачи. Более того, военные спутники частично «способствуют поддержанию стабильности в международных отношениях» [5. С. 223], поскольку отслеживают выполнение международных обязательств в области ядерного разоружения и нераспространения. Практикуется двойное применение военных космических систем в интересах гражданских нужд (мониторинг техногенных и природных бедствий и т.п.). (В этом смысле можно сказать, что милитаризация космоса имеет место, но без оружейного компонента.)

Однако шансы появления собственно оружия, боевых ударных систем в космосе реальны, несмотря на все предпринятые до

¹ Координация космической деятельности в системе ООН: направления деятельности и ожидаемые результаты на период 2018–2019 годов. Доклад Генерального секретаря. Комитет по использованию космического пространства в мирных целях. 61-я сессия Вена, 20–29 июня 2018 года. (Пункт 18). A/АС.105/1179. Официальный сайт ООН. URL: <http://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/un-space/documents.html> (дата обращения: 15.03.2019).

² Международные проекты Роскосмоса. Официальный сайт госкорпорации «Роскосмос». URL: <https://www.roscosmos.ru/219/> (дата обращения: 15.03.2019).

³ Permanent Court of Arbitration. Optional Rules for Arbitration of Disputes Relating to Outer Space Activities. 2011. URL: http://www.pca-cpa.org/showpage.asp?pag_id=188 (дата обращения: 15.03.2019).

⁴ H.R.2262 - U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act. 114th Congress (2015-2016). URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2262> (дата обращения: 15.03.2019).

сих пор международно-правовые и политические усилия по недопущению этого.

Исследование

Напомним, что международное космическое право с самого начала развивалось в логике расширяющихся ограничений на военное использование космоса.

В 1963 году был подписан Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, впервые установивший запрет на конкретную военную деятельность в космосе. Договор запрещал любые испытательные взрывы ядерного оружия, в частности, «в атмосфере, за ее пределами, включая космическое пространство»⁵.

В 1967 году был подписан Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. По оценке Беркмана П., Вылегжанина А.Н. и др., «Договор по космосу, являясь основой для дальнейшего прогрессивного развития международного космического права и *inter alia* для упорядоченного развития коммерческой космической деятельности»,... «заложил международно-правовые основы для обеспечения освоения и использования космоса в интересах поддержания международного мира и безопасности» [10. С. 19, 31]. В Договоре зафиксированы конкретные запреты на военную деятельность (Статья IV): «не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливая такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом». Тем самым впервые были прописаны обязательства о неразмещении в космосе и на небесных телах данных видов оружия. Применительно к небесным телам в Договоре были установлены еще более радикальные запреты, а именно на «создание

на небесных телах военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных маневров»⁶. Как видим, столь жесткий, универсальный запретительный режим применим только к небесным телам. Однако он не распространяется на открытое космическое пространство, включая орбиты планет, и не налагает ограничений на развертывание там космического оружия в неядерном оснащении. Ю.М. Колосов и С.Г. Сташевский в этой связи констатировали, что «подавляющее большинство юристов при толковании статьи IV Договора по космосу исходят из того, что в отношении Луны и других небесных тел установлен режим полной демилитаризации, а в отношении собственно космического пространства – режим частичной демилитаризации» [3. С. 46-47].

В Соглашении 1979 года о деятельности государств на Луне и других небесных телах было зафиксировано очередное обязательство – «не выводить на орбиту вокруг Луны или на другую траекторию полета к Луне или вокруг нее объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения». В Договоре по космосу, как отмечалось выше, говорилось лишь о запрете выводить такие объекты на орбиту вокруг Земли. В Соглашении впервые был введен запрет применения на Луне «угрозы силой или применения силы или любых других враждебных действий или угрозы совершения враждебных действий»⁷.

Конвенция 1977 года о запрещении военного или иного враждебного использования средств воздействия на природную среду закрепила обязательство государств-участников не использовать такое воздействие на космическое пространство⁸.

Как видим, упомянутые договоры, при всей их значимости, установили лишь селективные ограничения на военное использование космоса. Остается много правовых «белых пятен» и «серых зон» (отсутствие определений, ограниченность запретов и сферы

⁵ Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 года. Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv1960.shtml (дата обращения: 15.03.2019).

⁶ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 года. Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtm (дата обращения: 15.03.2019).

⁷ Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 года. Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/moon_agreement.shtml (дата обращения: 15.03.2019).

⁸ Конвенция о запрещении военного или иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 года. Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostenv.shtml (дата обращения: 15.03.2019).

их охвата и др.). Разумеется, эти документы в годы их принятия не могли охватить весь спектр современной космической деятельности и тем более предвосхитить появление перспективных космических систем военного назначения⁹.

Таким образом, действующая международно-правовая база сама по себе недостаточна для пресечения выхода оружия в космос и недопущения там вооруженного противоборства. «Космос продолжает превращаться в крайне военизированную, спорную и крайне небезопасную сферу, в которой многие государства с большим подозрением относятся к действиям друг друга и стремятся противостоять растущим осознанным угрозам», - постулирует Дж. Бёрд [9. С. 338].

Дело усугубляется тем, что США всё настойчивее демонстрируют пренебрежение взятыми на себя международно-договорными обязательствами и открыто провозглашают курс на выход с оружием в космос и доминирование в космосе.

В 2002 году США вышли из бессрочного Договора 1972 года об ограничении систем противоракетной обороны, который, в частности, налагал запрет на создание систем ПРО космического базирования.

США подписали, но отказываются ратифицировать Договор 1996 года о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который устанавливает абсолютный запрет на любые ядерные испытания в любой среде, включая космос. Ведется подготовка американского ядерного полигона к возобновлению ядерных испытаний.

В феврале 2019 года США начали процедуру выхода из бессрочного Договора 1987 года о ликвидации ракет средней и меньшей дальности.

Остается неясной судьба Договора 2010 года о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений, срок действия которого истекает в 2021 году. США отступили от правил засчета вооружений по Договору.

В 2018 году президент США Д. Трамп отдал распоряжение приступить к формиро-

ванию военно-космических сил США с целью «доминирования Америки в космосе»¹⁰. Палата представителей Конгресса США одобрила законопроект «О предельных расходах на национальную оборону в 2019 финансовом году», предусматривающий финансирование средств космического базирования для перехвата баллистических ракет. В документе даже определен конкретный срок, когда такое оружие будет выведено в космос - 2030 год¹¹.

Очевидно, что появление космического оружия у США вызовет ответную реакцию других стран, превратит околоземное пространство в потенциальный «театр военных действий». Попытки внести военно-силовой хаос в космическую деятельность, насильственно «урвать» свою «долю» на космические ресурсы, намерения противоправно, силой решать космические споры неизбежно обернулись бы коллапсом мирной деятельности в космосе. К такому выводу однозначно приходят дипломаты, политики, ученые.

По оценке дипломата А.Ю. Малова, «ударные космические системы следовало бы отнести к новому виду стратегического оружия в силу их характеристик... В отличие от ОМУ оно стало бы не инструментом сдерживания, а оружием реального применения» [4. С. 26]. «Любое применение силы в хрупком космическом пространстве вероятнее всего приведет к длительным разрушительным последствиям», - подчеркивает Генеральный секретарь ООН А. Гуттериш [11. С. 29]. «Крайне важно начать под эгидой единого форума международный диалог по использованию космического пространства в военных целях для рассмотрения правовых неопределенностей, препятствующих использованию космического пространства в мирных целях», - восклицает Феррейра-Снимен [12. С. 520]. «Сегодняшний мир балансирует над краем угрожающей новой гонки вооружений в космическом пространстве, это опасное и дорогостоящее явление, но и вполне предотвратимое», - заключает Д. Коплоу [13. С. 332].

⁹ См. подробнее: Лысенко М.Н. Правовые проблемы и перспективы запрещения оружия в космосе: дис. канд. юрид. наук. МГИМО МИД России. М., 2006.

¹⁰ Трамп распорядился создать военно-космические силы США. Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru/world/617475> (дата обращения: 15.03.2019).

¹¹ Заявление МИД России в связи с одобрением Палатой представителей Конгресса США проекта оборонного бюджета на 2019 г. Официальный сайт МИД России. 27 июля 2018 года. URL: http://www.mid.ru/web/guest/predotvrasenie-gonki-vooruzenij-v-kosmose/-/asset_publisher/wD2rNsftQhho/content/id/3304414 (дата обращения: 15.03.2019).

Так реально и посильно ли не допустить такого сценария с помощью международного права и дипломатии? Рассмотрим данный вопрос подробнее.

В настоящий момент дипломатическая и правовая борьба за полный запрет на оружие в космосе ведется по следующим направлениям.

Первое направление – это работа в ООН по ежегодному принятию на сессиях Генеральной ассамблеи трех следующих резолюций.

Резолюция «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве». Ранее она принималась единогласно. Однако в 2018 году две страны – США и Израиль проголосовали против. Документ призывает все государства «активно содействовать достижению цели мирного использования космического пространства и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве»¹².

Резолюция «Неразмещение первыми оружия в космосе». В 2018 году голосовали: за – 128 (в 2017 году – 131), против – 12 (4), воздержались – 40 (48). В резолюции содержится призыв ко всем государствам рассмотреть возможность «выразить соответствующим образом приверженность политическому обязательству о размещении первыми оружия в космосе» (НПОК)¹³. Резолюция родилась в результате инициативы России. Развивая свое ранее выдвинутое предложение о введении моратория на размещение в космосе боевых средств, Россия в 2004 году заявила на 59-й сессии Генассамблеи ООН о том, что не будет первой размещать в космосе оружие любого вида в качестве временной меры до принятия юридически обязывающего договора о размещении оружия в космосе. В 2005 г.

такое обязательство приняли все государства Организации Договора по коллективной безопасности (ОДКБ). В 2019 году участники ОДКБ актуализировали и подтвердили это обязательство¹⁴. К 2019 году уже 20 стран (в 2017 году – 16) добровольно взяли на себя такие односторонние обязательства. По оценке российского дипломата В.И. Ермакова, это «на сегодняшний день единственная действенная мера в области предотвращения гонки вооружений в космосе»¹⁵.

Резолюция «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности» принималась единогласно. В 2018 году консенсус опять же сломали проголосовавшие против США и Израиль. В документе предлагается включить в повестку дня Комиссии по разоружению пункт о практической реализации мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности в целях предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Ранее, в 2006 году Евросоюз представил проект международного кодекса поведения в космической деятельности, однако с 2015 года под давлением США ЕС перестал продвигать этот документ¹⁶.

Понятно, что все упомянутые резолюции носят рекомендательный характер. Вместе с тем, они создают «тягу» в пользу дальнейших усилий по недопущению конфронтации и появления оружия в космосе.

Второе и главное направление – это инициирование договора о предотвращении размещения оружия в космосе (ДПРОК). Эта работа ведется на Конференции по разоружению (КР) в Женеве. В 2008 году Россия и Китай представили там проект такого договора, а в 2014 году внесли его обновленную

¹² Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 5 декабря 2018 года A/RES/73/30 «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве». Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/ga/first/73/first_res.shtml (дата обращения: 15.03.2019).

¹³ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 5 декабря 2018 года A/RES/73/31 «Неразмещение первыми оружия в космосе». Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/ga/first/73/first_res.shtml (дата обращения: 15.03.2019).

¹⁴ Заявление постоянных представителей государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности при ООН «О поддержке многосторонней инициативы о размещении первыми оружия в космическом пространстве». Официальный сайт МИД России. 14.03.2019. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3570650 (дата обращения: 15.03.2019).

¹⁵ Ермаков В.И. Выступление представителя Российской Федерации в Первом Комитете 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разделу «Космическое пространство (разоруженческие аспекты)». Нью-Йорк, 17 октября 2017. Официальный сайт Постоянного Представительства Российской Федерации при ООН. URL: http://russiaun.ru/ru/news/fc_wos. (дата обращения: 15.03.2019).

¹⁶ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 5 декабря 2018 года A/RES/73/72 «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности». Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/ga/first/73/first_res.shtml (дата обращения: 15.03.2019).

версию с учетом замечаний по итогам обсуждения¹⁷.

При разработке договора его авторы работали на упреждение. Они исходили из того, что гораздо проще и эффективнее предотвратить появление оружия в космосе, чем вести переговоры в условиях уже начавшейся там гонки вооружений.

В проекте договора устранены правовые пробелы Договора по космосу 1967 года:

- Дано развернутое определение термина «оружие в космическом пространстве». Авторы грамотно ушли от перечисления видов и типов возможного оружия. Опыт убеждает в невозможности дать юридически емкое и, главное, универсальное их определение, поскольку с развитием технологий могут появляться всё новые системы, не охваченные таким перечнем. Основным критерием «оружия» определена его способность уничтожать, повреждать или нарушать нормальное функционирование объектов¹⁸.

- Сформулирован термин «применение силы» или «угроза силой» - это преднамеренные действия, направленные на причинение ущерба космическому объекту¹⁹.

- Прописаны обязательства государств-участников: не размещать в космосе любое оружие и не прибегать к применению силы или угрозе силой в отношении космических объектов.

Обсуждение проекта ДПРОК ведется на общепризнанном правовом поле - на Конференции по разоружению (КР) в Женеве. Однако оно идет без переговорного мандата и в условиях противодействия со стороны США и их союзников. Кроме того, вся переговорная работа на КР с 1998 года за-

блокирована из-за разногласий в подходах государств-участников КР к рассмотрению в «пакете» четырех ключевых вопросов: ядерное разоружение, запрещение производства оружейного расщепляющегося материала, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, «негативные» гарантии безопасности.

В этих условиях Россия и ее единомышленники пытаются максимально использовать также иные дискуссионные площадки. Так, России и Китаю удалось инициировать в 2017 году резолюцию Генассамблеи ООН «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве» (A/RES/72/250). Документ поддержали 108 государств при 47 воздержавшихся и 5 проголосовавших «против» (США, Великобритания, Франция, Израиль и Украина). В резолюции содержится призыв к Генеральному секретарю ООН учредить группу правительственных экспертов (ГПЭ) ООН «для рассмотрения и представления рекомендаций относительно субстантивных элементов международного имеющего обязательную юридическую силу документа о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, включая, в частности, предотвращение размещения оружия в космическом пространстве»²⁰. В 2018 и 2019 годах ГПЭ провела в Женеве две сессии, их итогом станет доклад к 74-й сессии ГА ООН.

Результаты исследования

Итак, если брать правовую и дипломатическую сторону дела, то для недопущения оружия в космосе есть всё необходимое: про-

¹⁷ Здесь и далее ссылки на проект договора: Письмо постоянного представителя Российской Федерации и постоянного представителя Китая при Конференции по разоружению от 10 июня 2014 года на имя исполняющего обязанности Генерального секретаря Конференции, препровождающее обновленные русский и китайский тексты проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК), внесенного Российской Федерацией и Китаем. Конференция по разоружению, CD/1985, Женева, 12 июня 2014 года. Официальный сайт отделения ООН в Женеве. Url: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G14/050/68/PDF/G1405068.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.03.2019).

¹⁸ Согласно проекту ДПРОК, «термин «оружие в космическом пространстве» означает любой космический объект или его составную часть, созданные или переоборудованные для уничтожения, повреждения или нарушения нормального функционирования объектов в космическом пространстве, на поверхности Земли или в ее воздушном пространстве, а также для уничтожения человека, компонентов биосферы, важных для существования человека, или для причинения им ущерба, и чье действие основано на любых физических принципах».

¹⁹ «Термин «применение силы» или «угроза силой» означает соответственно любое преднамеренное действие, направленное на причинение ущерба космическому объекту, находящемуся под юрисдикцией и/или контролем иных государств».

²⁰ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 4 декабря 2017 года A/RES/72/250 «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве». Официальный сайт ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/72/250> (дата обращения: 15.03.2019).

ект договора, резолюции ООН, переговорные площадки.

Однако нет главного – политической воли со стороны США. Как показывают практика и вышеприведенные итоги голосований в ООН, Вашингтон при поддержке своих союзников блокирует любые возможности приступить к официальным переговорам по ДПРОК, а параллельно разрабатывает космическое оружие и претендует на доминирование в космосе. Ситуация на обозримую перспективу, похоже, может осложниться. Россия к этому в военно-техническом плане готовится²¹.

Тем не менее, параллельно с работой по обеспечению военно-стратегической устойчивости России, представляется важным не снижать дипломатическую и информационную динамику. Требуется, как справедливо пишет Штодина И.Ю., «сохранить все положительное, что заложено в нынешней системе правоотношений в космосе» [7. С. 80]. Тем более, что на заседании Коллегии МИД России 1 марта 2019 года «в качестве одного из приоритетов обозначено оздоровление деятельности Конференции по разоружению в Женеве, в т.ч. путём реализации российских инициатив по разработке юридически обязывающего инструмента в целях предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве»²².

Заключение

По скромному мнению автора данной статьи, было бы полезным в развитие работы МИД России, акцентировать внимание на следующем.

Во-первых, это расширение числа сторонников резолюции ГА ООН «Неразмеще-

ние первыми оружия в космосе» (НПОК), особенно соавторов резолюции: в 2017 году их было 45, в 2018 году – 50.

Во-вторых, это расширение числа стран, взявших на себя индивидуальные обязательства по НПОК. Сегодня их уже 20. Среди них – все участники ОДКБ, ряд стран Латинской Америки и Азии²³. Но обращает на себя внимание, что в этом списке нет Китая, являющегося вместе с Россией соавтором проекта ДПРОК и соавтором резолюции НПОК. Нет в списке еще двух наших партнеров по БРИКС – Индии и ЮАР, они даже не вошли в число соавторов резолюции по НПОК. В списке нет ни одного африканского государства. Не было упоминания о НПОК в Йоханнесбургской декларации десятого саммита БРИКС от 26 июля 2018 года²⁴. Было бы важно обеспечить поддержку НПОК всеми членами БРИКС и отразить это в декларации следующего саммита БРИКС в 2019 году.

В-третьих, несмотря на то, что на Конференции по разоружению официальные переговоры по ДПРОК заблокированы, ничто не мешает создавать информационную «критическую массу» в пользу будущего договора на иных площадках. Напомним, к примеру, что по инициативе Президента России, в 2001 году в Москве при участии ООН была проведена международная конференция «Космос без оружия – арена мирного сотрудничества в XXI веке», приуроченная в 40-летию первого полета человека в космос. На конференции были обсуждены базовые элементы многосторонней договоренности по запрету космического оружия, которые потом легли в основу проекта ДПРОК²⁵. Не стоило бы подумать о том, чтобы совместно с ООН созвать вторую аналогичную конфе-

²¹ В ходе рабочей встречи с министрами иностранных дел и обороны в феврале 2019 года Президент России заявил: «мы знаем о планах некоторых стран разместить оружие в космосе. Я хочу услышать о том, как будет купирована и эта возможная угроза». См.: Владимир Путин провёл рабочую встречу с Министром иностранных дел Сергеем Лавровым и Министром обороны Сергеем Шойгу. 2019-02-02. Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/copy/59763> (дата обращения: 15.03.2019).

²² О заседании Коллегии МИД России. Сообщение для СМИ. 447-01-03-2019. Официальный сайт МИД России. URL: http://www.mid.ru/web/guest/obychnye-vooruzenia/-/asset_publisher/MlJdOT56NKIk/content/id/3550779 (дата обращения: 15.03.2019).

²³ Обязательства по НПОК зафиксированы в совместных межгосударственных заявлениях России с Бразилией (декабрь 2012 г.), Индонезией (июль 2013 г.), Шри-Ланкой (сентябрь 2013 г.), Аргентиной (май 2014 г.), Кубой (июль 2014 г.), Венесуэлой (сентябрь 2015 г.), Боливией (апрель 2016 г.), Никарагуа (сентябрь 2016 г.), Эквадором (ноябрь 2016 г.), Уругваем (февраль 2017 г.), Вьетнамом (июнь 2017 г.), Суринамом (октябрь 2017 г.), Гватемалой (сентябрь 2018 г.), Узбекистаном (октябрь 2018 г.), а также в совместных документах участников ОДКБ. См.: Предотвращение размещения оружия в космосе. Официальный сайт МИД России. 25.01.2019. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/-/asset_publisher/rp0fUvMAnaH/content/id/1127371 (дата обращения: 15.03.2019).

²⁴ Йоханнесбургская декларация Десятого саммита БРИКС 26 июля 2018 года. Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5323> (дата обращения: 15.03.2019).

²⁵ Космос без оружия – арена мирного сотрудничества в XXI веке. Материалы Международной конференции по предотвращению милитаризации космического пространства. Москва, 11-14 апреля 2001 года. М., 2001.

ренцию в апреле 2021 года, приуроченную к 60-летию полета Ю.А.Гагарина в космос? На таком мероприятии можно было провести «мозговой штурм» по итогам проделанной за 20 лет работы на треках ПРОК и мирного космоса и определиться с последующей тактикой и стратегией.

Удастся ли сберечь космос мирным или же он станет ареной силовых состязаний, покажет время.

Очевидно, что если наши мирные усилия не дадут результата, придется пойти по прагматичному пути обеспечения своих оборонных интересов в космосе. Но это отнюдь не отменяет необходимости и далее работать на опережение, без усталости наращивая дипломатические, информационные и международно-правовые усилия по недопущению военной конфронтации в космосе.

Литература:

1. Волынская О.А. Юбилей Договора по космосу 1967 года // Московский журнал международного права. 2017. № 4 (108).
2. Ковалев Ф.Н., Чепров И.И. О разработке правовых проблем космического пространства // Советское государство и право. 1960. № 7.
3. Колосов Ю.М., Шташевский Г.Г. Борьба за мирный космос. М., Международные отношения. 1984.
4. Малов А.Ю. Что стоит на пути к договору о предотвращении размещения оружия в космосе // Индекс безопасности. 2015. № 4 (115).
5. Международное космическое право: учебник для бакалавриата и магистратуры / Под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. М., 2018.
6. Международное право: учебник для академического бакалавриата / Под ред. А.Н. Вылегжанина. В 2-х томах. Том 2. М., 2018.
7. Штодина И.Ю. Некоторые актуальные вопросы правового обеспечения исследования и использования космоса // Московский журнал международного права. 2018. № 2 (109).
8. Юзбашян М.Р. Актуальные международно-правовые вопросы разрешения споров в области космической деятельности // Право и управление. XXI век. 2018. № 2 (47).
9. Beard Jack M. Soft Law's Failure on the Horizon: the International Code of Conduct for Outer Space Activities // University of Pennsylvania Journal of International Law. 2017. Vol. 38, No. 2.
10. Berkman P.A., Vylegzhaniin A.N., Yuzbashyan M.R., Mauduit J. Outer Space Law: Russia – United States Common Challenges and Perspectives // Moscow Journal of International Law. 2018. Vol. 1 (109).
11. Ferreira-Snyman A. Selected Legal Challenges Relating to the Military Use of Outer Space, with Specific Reference to Article IV of the Outer Space Treaty // Potchefstroom Electronic Law Journal. 2015. Vol. 18 (3).
12. Guterres António. United Nations Secretary General. Securing Our Common Future. Agenda for Disarmament. 2018. Office for Disarmament Affairs, New York.
13. Koplou David A. The Fault Is Not in Our Stars: Avoiding an Arms Race in Outer Space // Harvard International Law Journal. Summer 2018. Vol. 59. Number 2.

LEGAL ISSUES AND PROSPECTS FOR NO PLACEMENT OF WEAPONS IN OUTER SPACE

Introduction. *The article analyzes the current situation in the use of outer space, which is characterized by the expansion of outer space activities, increased competition and a dangerous trend of the possible placement of weapons in outer space. After examining the existing international outer space law, the author identifies gaps in international treaties that must be addressed in order to prevent the deployment of weapons in outer space. Particular emphasis is placed on the study on the assessment of effectiveness of international legal efforts of*

the Russian diplomacy in dealing with this urgent task.

Materials and methods. *The methodological basis of the study comprises general scientific methods of knowledge: analysis, synthesis, induction/deduction, analogy, as well as special scientific methods: comparative legal, formal legal and statistical methods.*

Results of the study. *It was revealed that international outer space law has been developing from the beginning in the logic of limitations on the*

military use of outer space. However, they are selective and permit the deployment in outer space of non-nuclear weapon systems. There is a real threat of weapons being deployed in outer space especially because the USA is not even hiding such an intention. A number of negotiating bodies exist to eliminate this threat by international legal means. Russia continues an active diplomatic work in the UN, at the Conference on Disarmament and other locations. The author demonstrates that support for Russian initiatives is growing, but they are persistently confronted by the United States and their allies.

Discussion and conclusion. Based on the results of the analysis and expert opinions the author advances specific proposals in support of Rus-

sia's diplomatic efforts to prevent confrontation in outer space. It is recommended that the number of countries which pledged not to be the first to place weapons in outer space should be expanded; that this subject should be included in the BRICS documents; that the second conference on peaceful use of outer space dedicated to the 60th anniversary of the Yuri Gagarin space flight should be to be held in Moscow in 2021.

Mikhail N. Lysenko,
Candidate of Science (Law), Associate Professor, International Law Department, MGIMO (University) under the MFA of Russia.

Ключевые слова:

размещение оружия в космосе; международное космическое право; гонка вооружений в космосе; договор по космосу; конференция по разоружению.

Keywords:

placement of weapons in outer space; international outer space law; arms race in outer space; Outer Space Treaty; Conference on Disarmament.

References:

1. Volyinskaya, O.A., 2017. Yubiley Dogovora po kosmosu 1967 goda [Anniversary of the 1967 Outer Space Treaty]. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. No. 4 (108).
2. Kovalev, F.N., Cheprov I.I., 1960. O razrabotke pravovyih problem kosmicheskogo prostranstva [On the Elaboration of Legal Problems of the Outer Space]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Soviet State and Law]*. No. 7.
3. Kolosov, Yu.M., Stashevskiy, G.G., 1984. Borba za mirnyiy kosmos [Fight for a Peaceful Outer Space]. Moscow.
4. Malov, A.Yu., 2015. Chto stoit na puti k dogovoru o predotvraschenii razmescheniya oruzhiya v kosmose [What Confronts the Treaty on the Non Deployment of Weapons in Outer Space]. *Indeks bezopasnosti [Security Index]*. No. 4 (115).
5. Mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury. Pod red. G.P. Zhukova, A.H. Abashidze. 2018. [International Space Law: Textbook for Bachelor and Master Studies. Edited by Zhukov, G.P., Abashidze, A.Kh.]. Moscow.
6. Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata pod red. A.N. Vyilegzhanina. V 2-h tomah. 2018 [International Law: Textbook for Academic Bachelor Studies, ed. by Vyilegzhanin, A.N., in two volumes]. Moscow.
7. Shtodina, I.Yu., 2018. Nekotoryie aktualnyie voprosy pravovogo obespecheniya issledovaniya i ispolzovaniya kosmosa [Some Actual Issues of the Legal Enforcement of the Exploration and Use of Outer Space]. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. No. 2 (109).
8. Yuzbashyan, M.R., 2018. Aktualnyie mezhdunarodno-pravovyye voprosy razresheniya sporov v oblasti kosmicheskoy deyatelnosti [Ugent International Legal Issues of Settling Disputes in the Field of Space Activities]. *Pravo i upravlenie. XXI vek [Journal of Law and Administration]*. No. 2 (47).
9. Beard, Jack. M., 2017. Soft Law's Failure on the Horizon: the International Code of Conduct for Outer Space Activities. *University of Pennsylvania Journal of International Law*. Vol. 38, No. 2.
10. Berkman, P.A., Vylegzhanin, A.N., Yuzbashyan, M.R., Mauduit, J., 2018. Outer Space Law: Russia – United States Common Challenges and Perspectives. *Moscow Journal of International Law*. Vol. 1 (109).
11. Guterres, António. United Nations Secretary General. Securing Our Common Future. Agenda for Disarmament, 2018. Office for Disarmament Affairs, New York.
12. Ferreira-Snyman, A., 2015. Selected Legal Challenges Relating to the Military Use of Outer Space, with Specific Reference to Article IV of the Outer Space Treaty. *Potchefstroom Electronic Law Journal*. Vol. 18 (3).
13. Koplou, David. A., 2018. The Fault Is Not in Our Stars: Avoiding an Arms Race in Outer Space. *Harvard International Law Journal*. Vol. 59. Number 2.